

котораго, приведенная въ трепетъ интригой его и развязкой, въ ужасѣ отступалась съ первой главы.

Долго длилась эта борьба.

Но ни нерѣшительность молодой женщины, ни муки совѣсти, ни ужасъ, ни предразсудки не могли удержать дѣятельной мысли, которая властно указывала конецъ ея отчаянію, исходъ ея мукамъ.

Генераль уѣхалъ по дѣлу. Послѣ цѣлаго дня беспокойнаго раздумья Сусанна приняла рѣшеніе,—грандіозное, послѣднее рѣшеніе. Былъ понедѣльникъ мясленой недѣли. Въ прошедшемъ году мужъ, удовлетворяя ея проститутское любопытство, былъ съ нею въ маскарадѣ. Сегодня въ лучшемъ танцовальномъ залѣ былъ такой-же маскарадъ. Цѣлый вечеръ она сидѣла у камина съ работой, но голова ея была гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ...

Въ полночь она одѣла домино и маску; заткнувъ букетъ за поясъ, она, никѣмъ не замѣченная, уѣхала изъ дома.

Черезъ десять минутъ она стояла въ фойе роскошнаго салона. Она вмѣшалась въ толпу и, проскользнувъ сквозь потокъ масокъ, сѣла въ сторону, точно ожидая кого-то.

Хотя ея прекрасное лицо не было видно, но общій видъ ея поражалъ красотой. Ея стройная фигура въ сатиновомъ корсажѣ выдѣлялась своей гибкостью, ея плечи сверкали блѣзиной изъ-подъ чернаго круженя мантильи. Ея волосы густыми прядями